

ВОЛШЕБНИЦЫ С ПЛОЩАДИ МАЯКОВСКОГО

ВЕРЕ Петровне Марецкой исполнилось шестьдесят лет.

Вы прочтете и, наверное, удивитесь:

— Как?! Не может быть...

И представите себе юную Вареньку в начале фильма «Сельская учительница» — в гимназическом платье, с легкими пушистыми волосами, бантом на затылке и совсем детскими доверчивыми глазами.

Вечером, за семейным столом вы скажете:

— Помните Вареньку? А ей уже шестьдесят.

— Но ведь и фильму двадцать.

— Двадцать, но не сорок!

И тут в разговор вмешивается бабушка.

Сорок лет назад она тоже молоденькую девушку играла. Катей звали. В картине «Закройщик из Торжка».

Вы вспомните увиденный совсем недавно, весной, спектакль «Бунт женщин», изысканную Мюкелену — Марецкую, взглянете на свою бабушку, добрую, родную, но, увы, старенькую, в морщинах, и подумаете: «Неужели они ровесницы?» И произнесете, вздохнув, что-нибудь подходящее к случаю. Например:

— Ты, времени, актриса, неподвластна!

А Фаине Григорьевне Раневской на днях исполнится семьдесят лет.

Это известие, наверное, вас не удивит. Вы давно привыкли, что Раневская — бабушка. Бабушка Вера в спектакле «Молодая гвардия». «Деревья умирают стоя» — снова Бабушка. И

хочется, чтобы она не старела и еще долго-долго несла людям праздник.

Снова и снова мы восстанавливаем в памяти любимые образы. Они для нас и добрый пример, и источник силы, и возможность улыбнуться.

Если так, то Марецкая и Раневская «продлили жизнь», подарив ярчайшие воспоминания миллионам людей. Ведь популярность их поистине необычайна. В сороковые годы не было, наверное, человека, который бы не видел фильмов «Член правительства» и «Она защищает Родину». Их героини — русские женщины Александра Соколова и Прасковья Лукьянова, воплощенные Марецкой, — образы огромной впечатляющей силы. Здесь актриса приблизилась к самому высокому и невероятно трудному выражению души народной в переломные моменты истории.

И не было в те же годы человека, который не повторял бы с улыбкой знаменитую фразу Раневской: «Муля, не нервничай меня» из «Подкидыша», не смеялся бы, вспоминая решительную и чудачеватую женщину, которая сурово командует своим робким мужем и нежно любит детей.

Популярность «Подкидыша» была очень велика. И все же... Как-то неправомерно ставить его в один ряд с «Членом правительства», «Она защищает Родину», «Сельской учительницей». Там образы огромного идейного содержания. Здесь — комедийный гротеск. Смешно и мило — не более того.

Неужели разница — в творческих возможностях двух актрис? Марецкой, мол, доступно все — и водевиль, и драма, и трагедия. А удел Раневской — «бедовые бабушки». Конечно же, нет!

Раневская — актриса огромного диапазона. Мы помним ее театральные работы богатейшего и отнюдь не комедийного содержания — горьковскую Вассу Железнову, Берду в «Лисичках» Л. Хеллмана. Да и в кино есть у нее роль, сыгранная с глубоким драматизмом, — Роза Скореход в фильме «Мечта».

Причины тут сложнее и глубже. Они — в разнице творческих судеб двух замечательных актрис.

У Веры Петровны Марецкой она сложилась на редкость счастливо. С юности у нее есть свой близкий по духу театр.

У нее есть свой, близкий по духу, талантливый, чуткий режиссер и учитель — Юрий Александрович Завальский. О таком режиссере, которому бесконечно веришь, который может захватить и увлечь своим замыслом, мечтает каждая актриса.

И, наконец, у нее всегда были хорошие роли — в театре и в кино...

Иначе сложилась жизнь Раневской. Она объездила много городов, работала во многих театрах. Назову только московские: Камерный, Советской Армии, имени Маяковского, имени Пушкина, имени Моссовета... Годами она не имела новых ролей. Да и в кино... Иной раз снималась в фильмах, которые явно недостойны ее звания. Вроде «Осторожно, бабушка!».

Есть одна особенность ярчайшего таланта актрисы. Он, как говорится, выпирал из ансамбля, порой затмевая все остальное. Вспомним

«Шторм». Билль Белоцерковский в театре имени Моссовета. Раневская играла эпизодическую роль спекулянтки. Играла с таким совершенным мастерством и предельной выразительностью, что этот эпизод, совсем не главный в пьесе, становился центром спектакля.

Раневская — из тех очень немногих актрис, для которых надо специально писать пьесы и ставить спектакли. Сказать так легко, а сделать... Впрочем, есть спектакль, поставленный специально для Раневской, но о нем речь впереди.

Разные бывают юбилеи. Грустные, если, так сказать, подводится итог: у юбиляра все уже позади. Радостные, если те, кого чествуют, еще в расцвете сил и юбилей — этап, а дальше — новые взлеты и свершения.

У В. П. Марецкой и Ф. Г. Раневской — радостные юбилеи. Предстоят еще торжественные вечера, приветственные речи, адреса и подарки. Но самый большой подарок они уже сделали себе сами. И не только себе, но и всем нам, москвичам. Это — две новые, поистине замечательные работы.

Марецкая сыграла Вдову полковника в одноименной пьесе Юхана Смуула. В этом спектакле скромная Ремарка вдруг оживает и становится одним из главных действующих лиц, а персонажи вдруг теряют дар речи и проходят бессловесными тенями. Все, кроме одной. — Вдовы полковника. С новой силой развернулась здесь комедийная, сатирическая сторона дарования Марецкой. Нет, это не просто еще один вариант портрета современной мещанки. Это еще и социальное исследование мещанства как общественного явления.

А Раневская сыграла заглавную роль в спектакле «Странная миссис Сэвидж» современного американского драматурга Джона Патрика. Сюжет прост: детки Этиль Сэвидж засадили свою мамашу в сумасшедший дом, дабы она не растратила семейных богатств. Вот где, казалось бы, повод для эксцентрики и гротеска, так свойственных многим ролям Раневской. Вот где возможности для ярчайших внешних приспособлений, броскости, эффектных мизансцен. А Раневская играет эту роль как-то тихо. Неторопливо. Умудренно. Снаружи совсем немного. Все внутри. Богат и обострен внутренний мир этой обыкновенной американской женщины, поставленной силой обстоятельств в необыкновенные условия, когда ей приходится бороться против собственных детей, разоблачать их и высмеивать. Она умеет владеть собой. Но за спокойной сдержанностью угадываются насмешливый сарказм, жизненное, сила воли и большая человеческая доброта.

Мастерство актрисы достигло такой высочайшей степени, когда его уже не замечаешь. Все предельно достоверно. Перед нами не Фаина Григорьевна Раневская в очередной роли, а эта странная миссис Сэвидж, такая одинокая и такая мудрая...

В шестьдесят и семьдесят Марецкая и Раневская сыграли роли, которые стали событием в жизни театральной Москвы. Сегодня они на вершине пути. И, значит, многое еще впереди.

Б. ЕВСЕЕВ,